

СОЗДАНИЕ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОДЕССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

На основании изучения архивных материалов Государственного архива Одесской области, семейного архива бывшего ректора университета Н.А. Савчука, рассмотрены особенности создания и первые годы существования Одесского государственного университета.

Ключевые слова: История, Одесский государственный университет.

В 2015 году Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова будет отмечать 150-летие своей деятельности. Такие юбилеи являются поводом еще раз обратиться к основным этапам формирования и становления ВУЗа, а также исследовать те страницы, которые остаются белыми пятнами в его истории. Актуальным также является изучение правомерности исторических оценок как деятельности отдельных лиц, так и определенных периодов в существовании университета.

При написании данной статьи автор ставил перед собой несколько задач:

- изучить архивные источники, иллюстрирующие сложный период в истории отечественного высшего образования, знание которых позволяет более полно понять некоторые характеристики современных украинских университетов в целом и Одесского университета, в частности;

- восстановить историческую справедливость по отношению к людям, которые в невероятно сложных условиях смогли создать Одесский государственный университет (ОГУ). К сожалению, в современных изданиях, посвященных истории учебного заведения, даже не упоминаются имена первых руководителей Одесского университета - М.Х. Фарбера, М.С. Вайнштейна, Ф.Ф. Пекарского, каждый из которых внес свой посильный вклад в создание и становление ВУЗа.

Мы использовали материалы Одесского областного партийного архива, что позволило поэтапно восстановить процесс создания и деятельности университета в первые годы его существования. Партия большевиков, декларируя себя в качестве авангардной силы общества, контролировала каждый шаг развития учебного заведения, понимая его важную идеологическую роль.

Весной 1920 года новой большевистской властью была произведена реорганизация высшей школы в Украине, в результате которой университеты были ликвидированы как устаревшая буржуазная форма подготовки специалистов. 10 июля был распущен Совет и Правление Императорского Новороссийского Университета (ИНУ), канцелярия университета расформирована, дела направлены в соответствующие институты.

Были образованы Институт гуманитарно-общественных наук (Гумобин) и Физико-математический институт (Физматин). В 1921 году они были ликвидированы, а студенты переведены на соответствующие отделения Института народного образования (ИНО), который просуществовал до 1930 года, когда был вновь реорганизован, и на его базе созданы три ВУЗа, или, как

тогда их называли – «Виша»: Институт социального воспитания (Соцвос), Институт профессионального образования (Профобр) и Физико-химико-математический институт (Физхиматин).

Недооценка роли университетов как важнейшего типа высших учебных заведений привела к распылению научных сил и ликвидации целых научных направлений. Это обстоятельство остро поставило вопрос о создании университетской системы подготовки кадров в СССР[1].

19 сентября 1932 г. вышло постановление ЦИК СССР, где подчеркивалось: «Укрепить существующие университеты как учебные заведения, подготовляющие высококвалифицированных специалистов по общенаучным дисциплинам, а также педагогов, и развернуть университеты в тех республиках (Украина и др.), в которых их не имеется» [2].

После изучения местных условий секретариат Одесского обкома КП/б/У 31 декабря 1932 г. рассмотрел вопрос о возможности создании в г. Одессе государственного университета и решил: «Исходя из постановления ЦИК о создании университетов в Украине и учитывая наличие в Одессе всех возможностей для этого, а именно: помещения, учебные исследовательские заведения, профессорско-лекторский коллектив, основные студенческие кадры (Физхимат, Химико-технологический институт, часть Профобра), - поставить вопрос перед ЦК КП/б/У и НКП об открытии в Одессе университета в начале следующего академического года (сентябрь 1933 г).

Для детальной проработки этого вопроса и подготовки подробных материалов для Обкома, ЦК и НКП, образовать комиссию в составе т.т. Тараненко (председатель), Фарбер (Физхимат, зам. председателя), Внуков (ОблОНО), Фурман (Профобр), Самулевич (Горпарком), Меламед (ОПК).

Комиссии на протяжении 2-х декад подготовить доклад бюро Обкома.

Культпропу подготовить докладную записку в ЦК КП/б/У по данному вопросу»[3].

Изучив полученные с мест предложения, 3 января 1933 г. коллегия Наркомпроса УССР вынесла решение: «Открыть государственные университеты в таких городах: Киеве, Днепропетровске, Харькове и Одессе. Срок открытия – начало 1933/34 учебного года».

Рассмотрев вопрос о ходе организации госуниверситета 28 января 1933 года и изучив материалы, представленные Культпропом, Бюро Одесского обкома КП/б/У постановило:

«1) Просить ЦК КП/б/У и НКП открыть в Одессе государственный университет с начала 1933/34 учебного года в составе таких факультетов:

а. Физического;	д. Философского;
б. Химического;	е. Исторического;
в. Математического;	е. Экономического.
г. Биологического;	

2) Обязать комиссию до 01.07.1933 г. закончить уточнение учебных планов и проработку программного материала государственного университета.

3) В составе университета организовать такие научно-исследовательские подразделения:

а) Научно-исследовательский институт физики, который организовать на базе физико-технического института Украинфильма и Геофизической обсерватории.

б) Научно-исследовательский институт химии – на базе оборудования научного Химического института (Островидова, 4), оборудования Химико-технологического института и Физхимат института. Организовать его (Хим. инст.) в основном корпусе Физхимат института.

в) Научно-исследовательский институт математики и механики на базе филиала института математики и оборудования математического и механического кабинетов бывшего университета, которое сейчас находится в Энергоинституте.

г) Научно-исследовательский биологический институт – на базе Зоолого-биологического института и Ботанического сада.

д) Астрономическая обсерватория.

е) Научно-исследовательский исторический музей – на базе историко-археологического музея и музея степной Украины.

ж) Государственно-научная библиотека бывшего университета, которая подчинена сектору Науки НКП и находится в системе государственного университета.

4) Жилищному фонду университета под аудитории, лаборатории и для административно-хозяйственных нужд передать такие помещения:

[Перечень помещений был откорректирован в ниже следующем постановлении, поэтому здесь не приводится].

5) Культпропу Обкома в двудекадный срок проработать вопросы об учебно-административный аппарат университета и руководящий состав всех кафедр университета и определить состав лекторов по социально-экономическим дисциплинам.

б) Уполномоченным Наркомобраза по организации университета рекомендовать т. [М.Х.] Фарбера. Через два месяца доложить Секретариату обкома о ходе выполнения этого постановления»[4].

К сожалению, архивные материалы отдела Культуры и пропаганды (Культпроп) Одесского обкома КП/б/У за 1932 и 1933 гг. не сохранились, поэтому многие важные моменты из истории создания ОГУ восстановить проблематично. Пока что не найдено достаточно материалов и о первом ректоре (директоре) университета т. [М.Х.] Фарбере, который возглавлял его до 25 августа 1933 г. На его плечи легла вся основная работа по организации нового учебного заведения.

10 марта 1933 г. СНК УСРР принимает постановление «Об организации на Украине государственных университетов», которым была окончательно утверждена система университетов в Украине.

Уже в феврале 1933 года при Физхимате из наиболее опытных преподавателей города были созданы «факультетские бригады», работой которых руководил М.С. Вайнштейн. К концу марта были разработаны проекты учебных планов для всех 7 планируемых факультетов, однако комиссия НКП УССР утвердила организацию в Одесском университете только 4 факультетов – химического, физического, математического и биологического. Также были внесены коррективы по передаче помещений для Одесского университета.

Поэтому 01.04.1933 г. Секретариат Одесского обкома вновь обсуждает вопрос «О мероприятиях, связанных с образованием в Одессе государственного университета». В постановлении читаем:

«В дополнение к постановлению Бюро обкома от 27.01.1933 г. об образовании в Одессе государственного университета, - определить необходимым:

1) Провести организацию университета на базе Физхимата, Профобра и Химико-технологического института с передачей всех помещений бывшего Новороссийского университета за исключением помещений Медицинского института и части помещений Химико-технологического института (ул. Коминтерна, 1).

2) Принять к сведению заявление Культпропа, что план создания Университета и проект организации учебной жизни направлен в Культпроп ЦК ВКП/б/У.

3) Учитывая необходимость подготовки кадров преподавателей для ВУЗов и техникумов, в частности, Одесской области, а также наличие в Одессе определенного ядра квалифицированных научных работников-экономистов, - просить ЦК КП/б/У об организации в Одесском университете Экономического факультета.

4) На должность директора Одесского государственного университета рекомендовать тов. Фарбера.

5) Поручить Культпропу обкома в течение месяца наметить руководящий административный и педагогический состав университета»[5].

К открытию университета Наркомпрос разрешил создать в университете пятый факультет - экономический. Исторический и географический факультеты были организованы в 1934 г. В 1937 открыт филологический факультет, а в 1938 г. 3-годовалый факультет русского языка и литературы.

26 июля 1933 г. был утвержден заместителем ректора университета по учебной работе М.С. Вайнштейн, который до этого занимал должность заместителя директора по учебной части Профобра, был также деканом исторического факультета и заведующим кафедрой Политической экономии [6].

25 августа 1933 г. по рекомендации ЦК ВКП/б/У на должность ректора университета был утвержден И.П. Шмидт.

Приведем краткую анкету Шмидта Исаия Павловича, прилагаемую к листу для голосования членов обкома партии:

«Тов. Шмидт И.П. – рабочий, член партии с 1917 года. Окончил Институт Красной Профессуры (ИКП).

1917 Красная Гвардия.

1918 Партизанские отряды.

1919 Подпольная работа

1919-1926 Красная Армия: Начальник политотдела дивизии и комиссар 41,44,45 дивизий и зам. начальника политотдела 5 армии и комиссар ВУЗов ВВС РККА.

1926-1928 Зав. Губсовпартшколой, Москва.
Член бюро Ярославского губернского комитета, зав. отделом.

1929-1933 слушатель ИКП и работа на МК ВКП»[7].

Итак, вновь созданный Одесский государственный университет во главе с новым ректором в сентябре 1933 года начал свою работу.

В «Материалах о работе госуниверситета», подготовленных для Одесского горкома КП/б/У, дана характеристика преподавательского состава: «Преобладающее большинство профессорско-преподавательского состава пришло в университет из институтов Профобра и Физхимата. Наряду с этим университет восполнил ассистентуру по линии выдвижения молодых научных работников, в числе которых значительная часть комсомольцев и коммунистов. Профессорско-преподавательский состав большей частью удовлетворяет требованиям университета, как по своей эрудиции, так и по своей подготовке. Однако, имеется часть преподавателей, которые далеко стоят от уровня университетских требований» [8].

Нужно отдать должное автору, составлявшему справку для горкома партии о составе преподавателей, он очень четко подметил разделение профессорско-преподавательского коллектива на два лагеря. Противоречия между ними будут в дальнейшем на протяжении десятилетий определять развитие университета. Первая группа – преподаватели, работавшие еще в Новороссийском университете – очень грамотные и интеллигентные, но абсолютно «неблагонадежные», запятнавшие себя участием в 1919 году в торжественном заседании ученого Совета ИНУ по случаю освобождения войсками А.И. Деникина г. Одессы. Среди них коммунистами велась активная работа, но они не спешили менять своих политических взглядов. «Особенно неудовлетворительный удельный вес коммунистов среди преподавателей естественных дисциплин (биология, химия, физика и математика), где среди всей профессуры имеется один кандидат партии, среди 40 доцентов только 4 члена партии» [8, с. 45]. По поводу этих преподавателей неоднократно на заседаниях обкома возникали вопросы и выносились требования к ректорату по их устранению из университета. После очередного требования И.П. Шмидт отвечает: «Да я могу прибавить еще 15 человек профессоров и доцентов, которые принимали участие на совете Университета, которые подавали адрес Деникину. [...] Разве не ясно, что эти люди нам чужие, но персонал слаб и нам приходится прибегать к ним. Если бы они пытались протащить что-либо враждебное, мы бы их прихлопнули» [9, лл.75-76]. Этот же вопрос поднимается и в 1937 г., и М.С. Вайнштейн отвечает: «Кадры я специально не подбирал, как говорит т. Скавронский. Я бы мог снять профессоров, перечисленных здесь, но не было бы кому читать, нужно их использовать, но нужно проверять и следить за ними» [10, л. 29].

Вторая группа – это малограмотные выдвиженцы из коммунистов и комсомольцев, не получившие даже среднего образования, но показавшие себя активными борцами за новое светлое будущее. Они имели мощную поддержку партийных органов и пролетарской прослойки среди студентов. Они жаждали быстрого продвижения по научной карьерной лестнице и не гнушались при этом никакими методами. Перед партийными организациями стояло две основные задачи:

1. Любыми путями изгнать буржуазных ученых из учебных заведений, несмотря на их компетентность и научную авторитетность.

2. Заменить их на всех ответственных постах в университете пусть невежественными, но преданными делу партии выдвиженцами.

Уже к 50-60 гг. XX столетия практически все заведующие кафедрами были выдвиженцами из партийно-профсоюзного актива. Вследствие этого в советской науке возникло особое явление – имитационная научная деятельность и, как следствие, - квазинаучные школы, которые до сегодняшнего дня сохранились в ВУЗах. К сожалению, привнесенные ими непрофессионализм, аномичность и безнравственность прижились и настолько распространились в научном сообществе, что стали представлять угрозу существованию самой науки.

Во вновь созданном университете царил дух доноительства и преследования. При обкоме партии еще в 1932 г. было создано «Оргбюро областных Марксо-Ленинских товариществ: воинствующих материалистов, историков-марксистов, экономистов-марксистов, биологов-марксистов, врачей-марксистов и т.д.» [11]. Аналогичные структуры были продублированы в парторганизациях всех уровней, включая первичные. Они были призваны следить за тем, каким образом преподаватели на лекциях, практических и семинарских занятиях осуществляют марксистский поход и отражают партийность и классовость науки. В низовых организациях к этой работе широко привлекались комсомольцы-активисты, которые доносили в партком о каждой оговорке преподавателя или студента.

Приведем несколько фрагментов из воспоминаний Н.А. Савчука, который в эти годы работал в университете молодым преподавателем: «Когда вопрос касался специальных дисциплин, то далеко не все преподаватели толком понимали как это по-диалектико-материалистически читать лекции и что такое партийность науки.[...] Даже обсуждался вопрос, как по диалектико-материалистически должен хирург держать инструмент на операции» [12, л. 2 об.].

«На лекции по анатомии профессор Лигнау мимоходом объяснил, как вести подготовку к вскрытию лягушки (нужно лягушек сначала усыпить эфиром в эксикаторе), студент Морин [член общества воинствующих материалистов] вслух заявил, что это идеалистический способ. А на практических занятиях он продемонстрировал, как по-материалистически нужно их умертвлять: брал лягушку за задние лапы и бил головой об металлический стол» [12, л. 3].

Н.А. Савчук вспоминает, как по доносу студента о недостаточном марксистском подходе к изложению зоологии, убежденный сединой академик Д.К. Третьяков почти три часа «прорабатывался» на общем партийном собрании преподавателей и студентов: «Профессор Л.А. Пипер [зав. кафедрой философии] в течение полутора часов говорил о победе Октября, и о всеильности учения Маркса-Энгельса-Ленина, и о партийности науки, культуры и искусства. Клеймил контрреволюцию, откровенных врагов социализма и т.д. Время от времени «пускал стрелы» по адресу Третьякова. Третьяков отмалчивался, только иногда произносил реплики-ответы. Так на критику по описанию медведя, он бросил Пиперу вопрос-просьбу: «Очевидно, я здесь, что-то не понимаю, поэтому прошу Вас разъяснить мне те основные черты, которые отличают медведя пролетарского от медведя буржуазного» [12, лл. 8-9].

«На одной из своих лекций Третьяков объяснял строение скелета рыб и обратил внимание студентов на редукцию какой-то косточки. На вопрос

студента: «Как долго она будет протекать?» - он добавил: «Вот, когда закончится ее редукция, тогда и будет построен Социализм». Это быстро дошло до начальства, и кафедре философии было поручено «разобраться» с Третьяковым и «проработать» его на специальном собрании профессуры и студентов.

Третьяков молча воспринимал все упреки, иногда кивал головой со словом «согласен» - это смягчило гнев Пипера, и в конце доклада он высказал надежду, что у Третьякова это наносное, он исправит свои ошибки и не будет их повторять. Потом выступали два или три сотрудника кафедры философии, и, наконец, слово получил «виновник».

После небольшого вступительного слова Третьяков сказал: «Что касается строительства Социализма, то я и вправду, как видно, ошибался и считал, что это дело долгое. От такой вредной мысли я отказываюсь и верю, что эта косточка редуцируется гораздо быстрее».

Буря аплодисментов. Однако никто толком не осознал настоящего содержания ответа» [12, л. 11].

Молодые комсомольцы-активисты быстро поняли, что «научную» карьеру можно сделать на комсомольско-партийной работе и начали активное продвижение вперед. Неуспевающие комсомольцы и молодые коммунисты обвиняли профессуру в нелояльном к ним отношении и требовали на партсобрании: «Поставить вопрос перед ректором университета об оказании конкретной помощи отдельным коммунистам, которые не успевают, путем дачи им большего количества консультаций, прикрепления на определенное время научных работников для помощи коммунистам» [13, лл. 88-89].

Аспиранты жаловались на партсобраниях на буржуазных ученых за то, что они дают отрицательные отзывы и рецензии на их «научные» работы. Приведем только одно из многих таких выступлений: «т. Машталер: Не обращает внимания на подготовку новых научных кадров администрация, содействует враждебным профессорам в срыве подготовки кадров. [...] Профессор Породко не дал рецензии на работу тов. Власенко, хотя это по его специальности, лишь для того, чтобы не было других специалистов. Так же профессор Породко не хотел поместить мою работу в сборник, потому что я его разбил по некоторым вопросам. Третьяков действует потихоньку во вред нам. [...] Третьяков отстраняет партийные кадры, он ориентируется на администрацию, если она против кого-либо из коммунистов, он тогда делает все, чтобы подорвать работу коммуниста. Он и на защите моей работы выступил против работы, но был разбит» [10, л. 39].

Результат таких выступлений не заставлял себя ждать долго. Уже через месяц 07.04.1937 решением Парткома ОГУ т. Власенко - рекомендован на должность проректора по учебной части, а тов. Машталер – заместителем директора Зоолого-биологического института [1, с. 83].

В одной из архивных папок нам попала интересная тетрадь – «Переписка Ворошиловского райкома КП(б) Украины г. Одессы с областным управлением НКВД». Как видно из документа, райком регулярно направлял в НКВД сводку, составленную по протоколам закрытых партийных собраний. Каждое донесение состояло из 4 пунктов: «№№ п/п», «Из выступлений товарищей», «О ком выступление», «В какой организации сейчас находится» [14, лл. 1-20,]. Такое тесное сотрудничество давало свои результаты: «В Одесском госуниверситете за

указанные годы [1933-1937] исключено из числа преподавателей около 20 человек. Это главным образом преподаватели исторического факультета и главным образом преподаватели социально-экономических наук:

преподаватели диалектического материализма - Коган (за троцкистские ошибки), Штейн (за то же), Морочник (за то же), Самулевич (как махровский националист);

преподаватели ленинизма – Фарбер, Брагинский (первый и второй арестованы, один как террорист эсер, другой как троцкист);

преподаватели политической экономии - Марков (как классово-чуждый, скрывший службу у белых), Чарова (как махровая троцкистка, покончившая с собой после полного разоблачения);

историк средних веков – Рейжевский (арестованный органами НКВД);

преподаватели истории Украины - Межберг (за троцкистские ошибки, Трочевский (за то же), Шульман (за ряд грубых методологических извращений). [...]

Студенты ведущего исторического факультета, особенно студенты-выпускники, перерастают своих преподавателей: вскрывают ошибки преподавателей и профессоров, исправляют их. И по инициативе, главным образом, студентов устранен ряд преподавателей» [15, л. 10].

Работа партийных и комсомольских организаций по разоблачению врагов народа проводилась так эффективно, что к середине 1936 года Одесский университет стал выглядеть главным контрреволюционным центром. Необходимо было приостановить эту кампанию, найти главного организатора и наказать его со всей революционной строгостью. На эту роль был определен ректор университета профессор И.П. Шмидт. Все выдвинутые ему обвинения обобщены в «Отчетном докладе партийного комитета Одесского государственного университета за время с 12.04.1933 по 25.04.1938 гг.» [16]: «Разоблачение в августе махрового троцкиста Шмидта, вскрытие его вредительских действий в учебной работе и подборе кадров, в финансовой политике – была сигналом для парторганизации. В университете насаждались как преподаватели, так и хозяйственные работники троцкистские и контрреволюционные элементы (Брегинский, Брейтман, Чарова, Фетисов, Склярчук, Рейжевский, Харасанжянц и др.), разоблаченная уже в тот период органами НКВД организация.

Преподавательские кадры засорились чуждыми враждебными элементами (Гордиевский, Сухов, Иванов, Розенталь, Крыжановский, иностранными преподавателями – Шейн). Партийная организация предложила парткому обеспечить работу по очистке университета от враждебных элементов, по выдвижению молодых большевистских кадров» [16, л. 187].

Из доклада первого секретаря Одесского обкома КП/б/У Телешева видна результативная работа парторганов: «Работникам университета больше всего известно, что в университете на протяжении долгого периода времени орудовала шайка националистов, шпионов, и всяких других контрреволюционеров, что там свили прочное гнездо все эти контрреволюционные элементы, которые вели большую работу среди студенчества и преподавательского состава. Органы НКВД разгромили эту свору. Вы же знаете, что из университета изъято и

передано суду свыше 50-ти человек, что в университете были сформированы специально две террористические группы» [17, л. 5].

Остается непонятным, на каком основании в «Профессорах Одесского (Новороссийского) университета» В.О. Мирошниченко приписывает И.П. Шмидту два года ректорства: «Период 1936-1938 гг. также был сложен для ректора, особенно в условиях непрерывной борьбы с «врагами народа». Возможно, что руководство университетом И.П. Шмидта было не таким, как того требовала партия. Вначале 1938 г. он был переведен на должность профессора Ярославского педагогического института» [18, л. 78].

На самом деле, как видно из архивных материалов, его ректорская деятельность в Одесском университете закончилась в августе 1936 г. Уже на совещании треугольников вузов [ректор, парторг и председатель профкома] в обкоме 26 августа он не присутствует [19]. А на закрытом комсомольском собрании ОГУ 5 сентября в качестве вр.и.о. ректора доклад делает М.С. Вайнштейн, который со всей партийной принципиальностью громит бывшего ректора: «Я был ближайшим заместителем Шмидта. И я, проректор по учебной части, был тесно с ним связан. Раскрытие Шмидта как двуручника-троцкиста – это наша заслуга, его вскрыла наша районная и городская парторганизация...» [20, л. 142] Его активно поддерживают все комсомольцы-активисты, особенно аспирант П.Л. Иванченко и доцент И.И. Погребняк, который обвинил в укрывательстве ректором его (Погребняка) жены-троцкистки – А.З. Жаренко, от исключения из комсомола [20, л. 141].

Свидетель этих событий Н.А. Савчук в своих воспоминаниях пишет: «К осени 1936 г. наступил крах ректора Шмидта. Развернулась борьба с троцкизмом. На закрытом партийном собрании его «прижали к стене», и он признался, что защищал троцкистскую платформу. На второй день Шмидт не появился на работе, и всем было ясно, что его посадили. Однако это было не так: в тот же вечер, имея в кармане железнодорожный билет, он прямо с собрания «удалился в неизвестном направлении» и скрывался до тех пор, пока не минули опасные времена. В Одессу он больше не возвращался» [21, лл. 8-8об].

С 01 сентября 1936 года к исполнению обязанностей ректора ОДУ приступил М.С. Вайнштейн.

Приведем выписку из его автобиографии: «С 1922 г. до 1925 я был студентом Одесского института народного хозяйства, который окончил со званием экономиста.

До 1925 г. я работал пропагандистом и Зав. школьной секцией кабинета Партпросветработы Одесского Обкома КП(б)У и Облнаробраза. После этого перешел ассистентом по политической экономии в институт Народного хозяйства. С 1930 работал доцентом в Индустриальном институте, а с 1932 перешел в институт Профобра, где работал заведующим кафедрой Политической экономии и деканом Исторического факультета, а накануне его преобразования в Университет был заместителем директора института по учебной части. В Университете я работал с 1933 г. до 1944г. т.е. со дня его образования до момента его эвакуации из Средней Азии. Там в разное время я занимал различные должности: заведовал кафедрой Политической экономии, был заместителем ректора по учебной части, временно выполнял обязанности ректора университета (1936-1937).[...]

Доцентом был утвержден в 1934 г, а кандидатскую диссертацию защитил в 1942 в Москве, в институте экономики АН СССР [...]

Состоял ранее в партии с 1932 до 1937 (кандидат с 1930 до 1932). В декабре 1937 был исключен из партии Одесским Обкомом КП/б/У за отсутствие бдительности» [22, лл. 6-6 об.].

М.С. Вайнштейн, который приложил много сил при подготовке к открытию университета и руководил учебной частью при И.П. Шмидте, продолжил работу по формированию университета. Как видно из архивных материалов, у него для студентов, преподавателей и всех сотрудников существовало две оценки: «университетский уровень» и «неуниверситетский уровень». Начиная с 1932 года, они часто звучат в его выступлениях. И главной его целью было, поднять вверенное ему заведение до «университетского уровня». Однако на этом пути он встретил мощное сопротивление со стороны оппонентов. С первых дней работы в его сторону посыпались обвинения.

«Новое руководство университета – Вайнштейн, Збандуто, факультетами – Сероглазов, Вишнепольский - не вели большевистской борьбы по выкорчевыванию и ликвидации последствий вредительства и примиренчески отнеслись к тем враждебным элементам, которые до сих пор имеются в университете, и этим самым они фактически способствовали вредительству.

Ректор, учебная часть и партийный комитет игнорировали и пренебрегали молодыми кадрами, которые могли бы быть использованы на практические работы, одновременно удерживая всяческими путями враждебную нам профессуру, поощряя их персональными ставками в 1000 рублей» [23, лл. 5-6].

«Подбор кадров в университете передан в руки только администрации. Тов. Вайнштейн подбирает такие кадры, чтобы его не критиковали, в частности на истфаке работают в большинстве люди, за которыми нужно следить» [24, л. 25].

«Партком поверил обещаниям Вайнштейна и Сероглазова, которые продолжали проваливать учебную работу, давая одновременно возможность врагам и реакционной профессуре проводить вредительскую работу. В результате по окончании учебного года на 1.04.1937 г. на 1556 студентов сдали все зачеты только 556, а 990 студентов не сдали всех зачетов, причем 160 студентов имело только по 3 зачета. [16, с. 188]. Приведем выписки из материалов проверки Одесским горкомом партии уровня грамотности студентов университета. Необходимо было написать диктант по русскому и украинскому языкам, результаты получены следующие:

Проверка русского языка на курсах Госуниверситета:

Количество студентов, которые писали диктант - 229

Количество написавших неудовлетворительно – 111

Проверка украинского языка на курсах Госуниверситета:

Количество студентов, которые писали диктант - 157

Количество написавших неудовлетворительно – 125» [25, л. 249].

Не удивительно, что безграмотным студентам сложно сдать зачеты университетской профессуре.

В вину М.С. Вайнштейну ставили также и плохую успеваемость студентов-коммунистов: «В отношении коммунистов (задолженности). У нас из 109 членов и кандидатов партии осталось задолжников 10 человек. Сейчас эта задолженность возросла. Первый семестр дал 22 и так как многие не сдавали

совсем, то получается, что мы не являемся авангардом.[...] Трагедия, что у нас всего 13 человек отличников из коммунистов. Если бы мы отбросили языки, то количество было бы больше» [26, л. 21]. Вопрос о языках возник не случайно, М.С. Вайнштейн был убежден в том, что выпускник университета не может допускать элементарных грамматических ошибок, и настоял, вопреки решению Наркомпроса, чтобы оценки по русскому и украинскому языкам учитывались как обязательные при определении успеваемости студентов: «Что касается успеваемости. Хочу обратить внимание на грамотность. Вопрос тяжелый, решен Наркомпросом с-кондачка. Язык – это культура. Это дело годов, времени, воспитания. Я получаю приказ т. Затонского: в течение 4-х месяцев ликвидировать неграмотность студентов по языкам.[...] Мы решили так, если у нас пишут неграмотно, то выпускать, как отличника мы его не будем. Были у нас такие случаи, студент выехал на практику. Все шло хорошо, но когда он написал на доске «зимняя температура» – дети стали смеяться. Этим он себя дискредитировал»[26, л. 20].

Низкий уровень грамотности был не случаен. Необходимо учитывать тот факт, что хотя ЦИК в своем постановлении от 19 сентября 1932 года предложил ввести вступительные экзамены для всех поступающих в ВУЗы, однако сохранил классовый принцип приема. Вплоть до 1935 г. зачисление в студенты происходило по разверстке и твердой броне для комсомольцев и коммунистов.

Как свидетельствуют архивные материалы, многие самые активные и самые безнравственные из комсомольцев-активистов смогли сделать себе «научную» карьеру. Они стали доцентами и профессорами, некоторые даже ректорами ВУЗов. Воспитали учеников, но, не являясь носителями общечеловеческих и научных ценностей, они не смогли передать их своим последователям. Партийно-профсоюзные «ученые» настолько прижились в ВУЗах, что поверили в свою непогрешимость. Уже в 80-е годы одна из молодых доцентов кафедры, в разговоре в узком кругу поучала нас, студентов: «Чтобы стать доцентом или профессором, совершенно не нужно быть ученым!». Ошарашенные такой постановкой вопроса мы обратились к нашему научному руководителю – доценту Л.А. Шапошниковой, на что она ответила: «Ей должно быть виднее, у них скоро будет целая династия остепененных непрофессионалов».

М.С. Вайнштейна обвиняли и в том, что на практической работе по ботанике студентам выданы были гербарии в старых газетах, в которых можно найти статьи врагов народа и информацию о них:

«1) Отметить, что факт наличия архивных газет в гербарии ботанического кабинета является последствием политической беспечности со стороны руководства ОГУ и, в частности, парткома.

2) Поручить тов. Вайнштейну провести замену всех газет в гербарии на гербарную бумагу. Выделить для проверки гербария тт. Савчука и Кодымского, которым проследить за изъятием всех газет и передачи их Обллиту» [27, л. 190].

Его обвиняли даже в том, что он добросовестно выполнял указания Наркомпроса:

«Руководство университета – Вайнштейн, Збандуто и Шор знали о том, что спущенные Наркомпросом и Комитетом по Высшей Школе учебные планы являются вредительскими, все же их применяли в жизнь. О наличии

вредительства в преподанных планах руководство университета не ставило в известность вышестоящие партийные организации, а ограничивались лишь формальной постановкой вопроса перед тем же Наркомпросом [27, л. 5].

Не удивительно, что в октябре 1937 г. общее партийное собрание ОГУ вынесло такое решение:

«В целях ликвидации последствий вредительства в отдельных звеньях университета, общее собрание постановляет:

3) Обязать партийный комитет поставить вопрос перед отделом школы и науки Обкома КП/б/ У и Наркомпросом Украины тов. Затонским о снятии тов. Вайнштейна с работы исполняющего обязанности ректора университета, как несоответствующего по политическим и деловым соображениям.

4) Поручить партийному комитету в ближайшее время рассмотреть вопрос о членах партии Вайнштейне, Збандуто и Вишнепольском и в зависимости от степени их виновности решить вопрос о дальнейшем пребывании их в партии каждого в отдельности» [23, л. 11].

Н.А. Савчук, который в это время был проректором ОГУ по учебной части, писал: «К Вайнштейну «подбирали ключи» и собирались репрессировать. Он об этом хорошо знал и требовал, чтобы я принял от него дела. Вот мы собрались в ректорском кабинете, он мне кое-что рассказал о ректорской деятельности, о планах университета. Наконец, объяснил, что материальной ответственности ректор не несет – для этого есть бухгалтерия и хозяйственная часть, поэтому Акт передачи может быть коротеньким, и к нему необходимо приложить рапорта проректоров, деканов и бухгалтерии, что они продолжат деятельность на своих должностях. Тут же связались по телефону с этими лицами и дали инструктаж о рапортах. «Вот и все, - сказал Вайнштейн, - оформи Акт (схему которого тут же набросали), собери рапорта, а завтра в 12 часов я приду, и мы его подпишем.

Утром все было готово. 12 часов – Вайнштейна нет. Конец рабочего дня – Вайнштейн не пришел. С утра следующего дня Вайнштейн не появился. Посылаю к нему на квартиру с Актом, чтобы он подписал, однако посыльный возвращается и говорит, что Вайнштейна дома нет, и его жена не знает, где он. [...]

Вайнштейн в тот день, когда разговаривал со мной о передаче дел, уже имел в кармане билет на поезд и в тот же день «исчез», по следам Шмидта в «неизвестном направлении» и благополучно переждал страшные времена» [21, л. 12].

Таким образом, волею судьбы, с ноября месяца 1937 г. Н.А. Савчуку пришлось выполнять обязанности ректора ОГУ. Однако это назначение оказалось недолгосрочным, Николай Афанасьевич ректорствовал всего четыре с половиной месяца.

«Где-то в конце февраля, или в начале марта поехал я в Киев утверждать бюджет университета на 1938 год. Возвращаюсь из Киева и застаю в ректорском кресле ректора Ф.Ф. Пекарского. Его назначили на эту должность по распоряжению секретаря обкома Г.Г. Телишева. Это было сделано без согласования с Киевом, поэтому возник скандал, однако моё нежелание оставаться ректором и настойчивость обкома на кандидатуре Ф.Ф. Пекарского, конфликт исчерпали. Ф.Ф. Пекарского приказом Наркомпроса назначили на

должность ректора. Меня обком оставил проректором по учебной работе[28, л. 2].

Ф.Ф. Пекарский, член партии с 1920 г., был человеком очень далеким от науки и университетского образования. Такое назначение удивило, в первую очередь его самого. В своем заявлении он пишет:

«Заявление
Секретарю Обкома партии
Тов. Телешеву
Члена партии Пекарского Ф.Ф.

Я приехал на работу с ЦК ВКП(б) после 3-х месячной проверки всей моей жизни и работы. В Одессе я никого из руководящих работников не знал. Я просил меня назначить на преподавательскую работу, но меня 14 марта послали на работу в Университет против моей воли.

01.09.1938 г Подпись» [14, л. 40 об.].

Последним местом работы Ф.Ф. Пекарского, до назначения ректором ОГУ, была должность заместителя директора свиноводческого совхоза по политической части. Н.А. Савчук в своем выступлении на бюро обкома отмечал:

«Впервые я сказал Пекарскому задолго до того, как начались обострения : «Слушай, Пекарский, у тебя есть много недочетов, ты долго работал в совхозе, и ты некоторые приемы работы совхоза переносишь в университет. Ты здесь имеешь дело с профессурой, с академиками, причем не нашего советского воспитания (...). Если ты его хлопаешь по плечу и говоришь – ну, старина, как живешь, - это его только коробит» [14, л. 30].

Н.А. Савчук вспоминал, что уже первое выступление ректора на торжественном собрании ОГУ, посвященном повышению обороноспособности Красной Армии, вызвало недоумение и удивление у всех сотрудников. Ф.Ф. Пекарский заявил: «Доблестная Красная армия разгромила псов-рыцарей на ледовом побоище под командованием великого полководца Александра Невского» Это открытие вызвало дружный смех и даже иронические аплодисменты»[28, л. 10].

В университете периодически стали возникать конфликты, обком направлял комиссии для изучения состояния дел. Приведем отрывки из выводов некоторых из них:

«С момента прихода на работу [Ф.Ф.] Пекарского, стали создавать ему авторитет. Два месяца прошло и стало ясно, что этот человек тянуть такой машины, как работу в университете не может. Достаточно проиллюстрировать такой анекдот. Подает ему студент заявление «Прошу выдать мне стипендию, наконец». Пекарский исправляет это заявление и пишет «степендия». У студента было написано в заявлении «наконец», [Ф.Ф.] Пекарский исправляет и пишет «на конец»[28, л.13].

«Секретарю обкома КП(б)У
Секретарю горкома КП(б)У

Докладная записка (без даты)

Ознакомившись с положением дел в Государственном университете нашел:
[...]

В чем основные причины недостатков работы университета, почему отсутствует авторитет у тов. Пекарского и правильную ли позицию занимает парторганизация

Во-первых: Пекарский человек чрезвычайно низкой культуры и малого «горизонта». [...]

Ко всему вышеизложенному, можно добавить, что Пекарский самодур и поэтому часто скатывается на непринципиальные позиции по принципиальным вопросам, выдвигаемым партийным бюро.

Зав. отделом кадров Одесского Горкома КП(б)У Галинский» [29, л.13].

Выводы комиссии обкома были однозначные:

«Исходя из всего этого, комиссия считает необходимым:

1) Удовлетворить просьбу тов. Пекарского об освобождении его от работы ректором госуниверситета, указав тов. Пекарскому на несрабатанность с партийным комитетом.

Дальше идут организационные выводы всем задействованным организациям.

2) Указать проректору госуниверситета по учебной части тов. Савчуку на то, что вместо оказания помощи тов. Пекарскому, он способствовал его компрометации» [17, л. 83].

В отношении последнего пункта Н.А. Савчук вспоминал, что ему было поставлено в вину, что он с преподавателями в президиуме не удержался от гомерического смеха, слушая доклад тов. Пекарского.

Н.А. Савчук вспоминал: «Мне было жаль Пекарского, хотя было жалко и университет, в котором я учился, который закончил, в стенах которого вырос до степени доктора-профессора. Пекарский сам себя постоянно компрометировал. В совхозе его поведение было уместным, даже хорошим, а в университете было карикатурным»[28, л. 6].

«По окончании 1938-1939 учебного года в конце июля Пекарского отправили в отпуск с приказом о последующем увольнении с должности ректора с 01 сентября 1939 г. С этого времени ректором снова назначили меня»[28, л. 8].

Приказом Наркомпроса № 2424 от 14 декабря 1937 г. Н.А. Савчук назначен исполняющим обязанности ректора, а 01.09.1939 г. ректором Одесского государственного университета [30].

«Не имея достаточного опыта, получив в наследство университет в хаотическом и тяжелом положении, работать было не легко и, естественно, могли случаться те или иные недостатки, но как говорится «закатал рукава» и приступил к работе» [28, л. 12].

Нужно также отметить, что с приходом Н.А. Савчука репрессии в университете постепенно прекратились, и стала налаживаться нормальная учебная и научная работа. На должности ректора он пробыл до 1948 г. и проявил себя как способный организатор и администратор.

Следует также отметить, что во всех изученных документах постоянно акцентируется внимание на создании, а не восстановлении Одесского государственного университета и подчеркивается полная независимость его от буржуазного Императорского Новороссийского университета. Впервые их преемственность показал именно Н.А. Савчук, хотя в те годы это было не безопасно. В 1940 г. он организовал празднование 75-летия ОГУ и издал книгу

«Одесский университет за 75 лет (1865-1940)» [1].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1) Первые годы существования университета отразили всю сложную социально-политическую ситуацию в стране и оказали значительное влияние на все дальнейшее развитие ОГУ.

2) Одесский государственный университет был создан на основании постановления СНК УСРР «Об организации на Украине государственных университетов» (10 марта 1933 г.) как самостоятельное высшее учебное заведение, де-юре не являющееся правопреемником Императорского Новороссийского Университета.

3) Во вновь созданный университет были привлечены профессора и доценты бывшего ИНУ, многие из которых были в дальнейшем репрессированы. Однако в некоторых случаях представляется возможным проследить преемственность научных традиций, в основном на естественных факультетах.

4) За период с 1932 (начало создания ОГУ) до 1939 года на должности руководителя сменилось 5 ректоров, каждый из которых внес свой посильный вклад в становление и развитие ВУЗа:

- М.Х. Фарбер - с декабря 1932 г. был зам. председателя комиссии Одесского обкома КП/б/У по обоснованию возможности создания государственного университета в Одессе, 28.01.1933г. назначен Уполномоченным Наркомобра по организации университета, возглавлял университет до августа 1933 г;

- И.П. Шмидт – всентябре 1933 г. по рекомендации ЦК ВКП/б/ утвержден на должность ректора университета, руководил университетом до августа 1936 г.;

- М.С. Вайнштейн – исполнял обязанности ректора ОГУ с сентября 1936 г. по ноябрь 1937 г.;

- Н.А. Савчук – исполнял обязанности ректора ОГУ с декабря 1937 по март 1938 г.;

- Ф.Ф. Пекарский – ректор ОГУ с марта 1938 г. по август 1939;

- Н.А. Савчук – ректор ОГУ с сентября 1939 г по август 1948 г.

5. Впервые вопрос о преемственности между ОГУ и ИНУ поставил и доказал Н.А. Савчук, организовав празднование и подготовив монографию к 75-летию Одесского университета.

Литература

1. Одесский университет за 75 лет (1865-1940) / Пред. ред. сов. Ун-та проф. Н.А. Савчук; Отв. ред. проф. К.П. Добролюбский. – Одесса : Тип. ОГУ, 1940. – 198 с.

2. Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» / ЦГАВО Украины. ф. 8080, оп. 1, д. 234.

3. Протокол №13 засідання Секретаріату Одеського Обкому КП/б/У31.12.1932 р. / Госархив Одесской обл., ф. П-11, оп.1, д.155, 197 л.

4. Протокол №27 засідання Бюро Одеського Обкому КП/б/У№Б-27/1-оп. 28.01.1933. / Госархив Одесской обл., ф. П-11, оп. 1, д. 165, 165 л.

5. Протокол №19 засідання Секретаріату Одеського Обкому КП/б/У01.04.1933 р. - 156. Про заходи, в зв'язку з утворенням в Одесі Державного Університету / Госархив Одесской обл., ф. П-11, оп. 1, д. 205, 176 л.
6. Протокол №29 арт. 15 опит.від 26.07.1933 / Госархив Одесской обл., ф. П-11, оп. 1, д. 21, 160 л.
7. Протокол №31 арт. 7 опит.від 25.08.1933 / Госархив Одесской обл., ф. П-11, оп. 1, д. 215, 225 л.
8. Матеріали о работе Госуниверситета, 1934 г. / Госархив Одесской обл., ф. П-9, оп. 1, д. 204, 176 л.
9. Совецание партийного актива по вопросам партийно-массовой работы, 21.03.1936 г. / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 3, д. 67, 235 л.
10. Протокол №2 загальних зборів ОДУ від 25-27 лютого 1937 р. / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 4, д. 44, 199 л.
11. Протокол №7 арт. от 09.04.1932 / Госархив Одесской обл., ф. П-11, оп. 1, д. 4, 182 л.
12. Савчук М.П. Спогади студентського життя. 1. Ідеологічна боротьба. / Семейный архив Н.П. Савчука. Рукопись. Б.Д.- 12 л.
13. Протокол №9 заседания парткома ОГУ от 07.04 и 08.04. 1937 г. / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 4, д. 44, 199 л.
14. Переписка Ворошиловского райкома КП(б) Украины г. Одессы с областным управлением НКВД / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 1, д. 79, 68 л.
15. Докладная записка к вопросу о классовой борьбе на фронте национально-культурного строительства по Одесской области 1933-1937 гг., / Госархив Одесской обл., ф. П-11, оп. 1, д. 1236, 198 л.
16. Отчет о работе партийного комитета Одесского Государственного Университета за время с 12.04.1933 г. по 25.04.1938, 1938 г. / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 1, д. 87, 259 л.
17. Стенограмма к протоколу заседания Бюро от 19.10.1938 г. О проверке статьи, помещенной в газете «Молодая гвардия» – «Звільнити Університет від Пекарського» и о состоянии партийной работы в госуниверситете, / Госархив Одесской обл., ф. П-11, оп. 10, д.3098, 56 л.
18. Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біограф. словник. Т.1: Ректори. – 2-е вид., доп. / Відп. ред. В.А. Сминтина; заступ. відп. ред. М.О. Подрезова; Упорядники та бібл. ред.: В.П. Пружина, В.В. Самодурова. – Одеса: Астропринт, 2005, - 128 с.
19. Стенограмма совещания треугольников ВУЗов по вопросам подготовки Вузов Одесской области к новому учебному году от 26.08.1936 г. / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 1, д. 19, 52 л.
20. Протокол загальних закритих комсомольських зборів КСМ організації Одеського державного університету від 05.09.1936 р. / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 3, д. 67, 235 л.
21. Савчук М.П. Спогади з моєї ректорської діяльності : Ч. 1. Як я став ректором ОДУ / Семейный архив Н.П. Савчука, Рукопись, Б.Д., 14 л.
22. Дело на кандидата ВКП/б/ Вайнштейна М.С. 08.01.1947-13.02.1947 / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 16, д. 69, л.

23. Протокол № 15 загальних партзборів ОДУ від 13.10.1937 р. / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 4, д. 94, 82 л.
24. Протокол №2 загальних партзборів ОДУ від 25-27 лютого 1937р. / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 4, д. 44, 199 л.
25. Проверка русского языка на курсах госуниверситета, 1938 / Госархив Одесской обл., ф., оп., д., л.. ГААО, Ф. П-20, О. 1, Д. 87, 259 л.
26. Стенограмма совещания директоров и партийных руководителей ВУЗов от 10.04.1937 г. / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 1, д. 45, 53 л.
27. Протокол №18 засідання парткому Одеського Державного Університету від 01.04.1937 р. / Госархив Одесской обл., ф. П-20, оп. 4, д. 44, 199 л.
28. Савчук М.П. Спогади з моєї ректорської діяльності : Ч 2. Ректор - Пекарський. / Семейный архив Н.П. Савчука. Рукопись. Б.Д. 13 л.
29. Докладная записка / Госархив Одесской обл., ф. П-11, оп. 1, д. 1564, 34 л.
30. Особиста справа М.П. Савчука. / Семейный архив Н.П. Савчука.

Кузнєцов В.О. Створення і перші роки існування Одеського державного університету

На підставі вивчення архівних матеріалів Державного архіву Одеської області, родинного архіву колишнього ректора університету М.П. Савчука, розглянуто особливості створення та перші роки існування Одеського державного університету.

Ключові слова: *Історія, Одеський державний університет.*

Kuznetsov V.A. The Foundation and the First Years of Odessa State University Existence
Odessa State university foundation peculiarities and the first years of its existence were studied on the base of the State Odessa Region Archive materials and the materials of N.A. Savchuk's family archive.

Key words: History, Odessa State University.